

БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
СЕРИЯ

КИР БУЛЫЧЕВ

ДРЕВНИЕ ТАЙНЫ
ПАШКА-ТРОГЛОДИТ

*Сборник фантастических повестей
о приключениях Алисы Селезневой*

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ЕВГЕНИЯ МИГУНОВА

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2016

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2 Рос-Рус)6-445я5
Б90

Булычев К.
Б90 Древние тайны: Древние тайны. Пашка-троглодит: Фантастические повести / Ил. Е. Мигунова. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 314 с.: ил. — (Большая иллюстрированная серия).

ISBN 978-5-9922-2184-8

В сборник Кира Булычева вошли две повести о приключениях Алисы Селезневой и ее друзей — «Древние тайны» и «Пашка-троглодит».

В первой повести рассказывается о том, как класс, в котором учится Алиса, начинает историческую практику и каждый ученик выбирает для себя тайну прошлого и пытается ее разгадать. Аркаша Сапожков отправляется в мезозойскую эру, чтобы выяснить, отчего вымерли динозавры. В далеком прошлом он становится свидетелем космического сражения и гибели звездолета. Тайна исчезновения динозавров оказывается связанной с этим событием.

Во второй повести лучший друг Алисы Пашка Гераскин выбирает для своих исторических исследований каменный век и под видом сироты селится в пещере троглодитов. Он старается научить своих соплеменников новым для них знаниям, сам становится великим охотником, ввязывается в древнюю войну и подводит свое племя. Перед ним труднейшая задача — спастись самому и разгадать тайну исчезновения неандертальцев.

В издании воспроизводятся 95 иллюстраций самого известного иллюстратора Кира Булычева — Евгения Мигунова.

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2 Рос-Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2184-8

© Кир Булычев, наследники, 2016
© Мигунов Е.Т., наследники, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ДРЕВНИЕ ТАЙНЫ

Глава первая ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Сразу после Нового года, в первый день зимних каникул классная руководительница 5 «Б» собрала всех учеников.

— Наступило время отдыха, — сказала она. — Поэтому желающие могут уйти домой и спать две недели без просыпу.

Все засмеялись.

— Покой нам только снится, — сказал Пашка Гераскин, который недавно прочел книжку «В мире мудрых мыслей». Он выучил штук сто мудрых мыслей, но не стал запоминать, кто их придумал. А если его спрашивали, чья это такая умная мысль, он скромно отвечал: «Кажется, моя».

— Самое скучное на свете — это ничего не делать. Если человек ничего не делает целый месяц, он превращается обратно в обезьяну, — сказал Аркаша Сапожков.

— Каролина Павловна, — попросила Алиса Селезнева, — скажите, чем мы будем заниматься на каникулах?

— Мы отправимся на историческую практику, — сказала Каролина Павловна.

Она была такая молоденькая, хрупкая, тихая, что ее иногда принимали за ученицу. Но все в классе знали, что у Каролины железный характер. Недаром она перешла в прошлом году на лыжах через Берингов пролив из Азии в Америку и обратно.

— Ура! — закричал Джавад Рахимов. — Наконец-то! Мне так надоело в классе сидеть!

Маша Белая, человек очень серьезный, куда серьезнее, чем ее близняшка Наташа Белая, спросила:

— А где мы будем историческую практику проходить?

— Вот это каждый решит сам для себя.

Пашка Гераскин даже поднялся со стула.

— Вы говорите, что можно выбирать? — спросил он.

— Сейчас он выберет крестовый поход, чтобы сразиться на мечах с Ричардом Львиное Сердце! — сказала Наташа Белая.

— Ничего подобного, — отмахнулся Пашка. — Ты что думаешь, мне не надоело мечами махать? Нет, у меня есть мечта...

— Какая? — спросил Джавад.

— Тайна, — сказал Пашка. — Может же у человека быть одна тайна?

— У человека может быть тайна, — сказала Каролина. — И Паша нам ее обязательно откроет.

— Это еще почему? — возмутился Пашка.

— А как же тебя отправлять в прошлое, если ты нам не скажешь куда?

— Разумно, — согласился Пашка. — Но сначала я подожду, что придумают мои коллеги по классу.

— Погодите, погодите, — попросила пятиклассников Каролина. — Я хочу уточнить задание на историческую практику. Каждому из вас нужно выбрать себе не просто какую-нибудь эпоху или место, но там должна таиться историческая загадка. Вы же не туристы, вы ученые. А наука — это разгадывание тайн.

— Правильно, — сказал Аркаша Сапожков. — Даже когда я считаю ножки у марсианской сколопендры, я разгадываю тайну. Сначала я не знал, сколько у нее ног, а потом разгадал тайну: у марсианской сколопендры сто сорок семь ног.

— Не может быть! — крикнул Пашка. — Не бывает нечетного числа ног. Аркаша одну ногу нечаянно отломил.

— Я не знаю, какой ты историк, — улыбнулся Аркаша, который, как известно, умеет владеть собой, — но космобиолог ты плохой и не знаешь, что постольку поскольку у всех марсианских сколопендр и многоножек ноги располагаются в три ряда, то общее число ног может быть нечетным.

— Разве? — спросил Пашка. — Я всегда забываю мелочи.

Каролина подождала, пока все отсмеются, а потом продолжила:

— У меня есть для вас второе задание. Каждый путешественник во времени должен снять фильм. Замечательный, очень интересный фильм. Вы не возражаете?

Никто, конечно, не возражал.

— Идите по домам, дети, — сказала Каролина. — Завтра мы встретимся снова. И пускай каждый из вас придумает, какую бы тайну истории он хотел разгадать.

Расходиться не хотелось. Погода стояла отличная, мороз и легкий снежок.

Пятиклассники отправились на Гоголевский бульвар, на станцию юных биологов, где они проводили время после уроков.

Звери удивились тому, что их друзья пришли в неурочное время.

— Не обращайтесь внимания, продолжайте заниматься своими делами, — сказал Аркаша. — У нас каникулы.

Жираф Злодей наклонил свою глупую голову, словно вытянул шлагбаум через дорогу, и громко хлопал ресницами, стараясь понять, что же такое каникулы. Он был одет в теплую фуфайку — сестры Маша и Наташа Белые вязали ее две недели.

Питекантроп Геракл, который родился обезьяной и старался превратиться в человека, раскачивался на морозостойкой кокосовой пальме, держался за ствол ногами и хлопал в ладоши. Он скучал без людей. Дельфины выпрыгивали из теплой воды, над которой поднимался густой пар.

Юные биологи прошли в домик лаборатории. Алиса Селезнева открыла фруктовый кран и налила всем по стакану яблочного сока.

— Давайте обсуждать, — сказала она. — А то скоро обедать пора.

— А ты какие знаешь тайны истории? — спросил Джавад Рахимов.

Он был добрым парнем и хорошим другом, но не очень любил историю и не знал ни одной исторической тайны.

Тогда заговорил Аркаша Сапожков, самый образованный из биологов.

— Вся история Земли — сплошная тайна, — сообщил он, — начиная с происхождения жизни.

— Чего в этом таинственного! — возразил Пашка. — Не было жизни, а потом она появилась. Куда ей деваться?

— Откуда она появилась? — спросил Аркаша.

— От верблюда! — крикнул Пашка, который не выносил, если ему возражали. Недаром Алиса Селезнева считает, что из него получился бы самый настоящий царь. Чуть возразишь — голову с плеч долой!

— Жизнь произошла от Бога, — сказал Джавад. — Так многие считают.

— Только не ученые, — возразил Аркаша.

— История начинается тогда, когда начинается жизнь, — сказала Алиса.

Ван Циуну очень хотелось сказать что-нибудь умное. Он поступил в этот класс всего два месяца назад и очень боялся, что в чем-нибудь отстанет от остальных ребят.

— История начинается, когда начинается время, — сказал он.

— Чепуха! — закричал невоспитанный Пашка. — Время было всегда!

— Мальчики, мальчики! — вмешалась в разговор Маша Белая. — Не надо ссориться.

В открытую форточку с трудом влезла голова жирафа Злодея. Ему было любопытно узнать, почему биологи так шумят. Но короткие рога жирафа застряли между рамами старого окна, и он начал рваться, волноваться, и стекло зазвенело — вот-вот лопнет.

— Злодей! Стоять! — приказала Алиса. — Сначала успокойся, подумай, а потом будешь тянуть голову обратно.

Злодей заморгал длинными ресницами, большая слеза сорвалась с них и упала на пол. Геракл потащил его за хвост, а Маша Белая щекотно поцеловала в нос. Жираф вытащил голову наружу и чихнул.

— Довели животное, — сказала Наташа Белая. — Разве можно так шуметь?

Мальчик Ван Цицун взволновался, побледнел и сказал:

— Простите, я во всем виноват. Не надо было мне вмешиваться в беседу почтенного Паши и уважаемого Аркадия.

Ван Цицун приехал из Шанхая. Его папа был великим бадминтонистом. Даже чемпионом мира. А теперь он основал в Москве школу бадминтона. Многие хотели поступить в эту школу или отдать в нее своего ребенка. Так что, вернее всего, Ван Цицуну придется остаться в Москве надолго, и он будет учиться в одном классе с Алисой Селезневой.

Русский язык Ван Цицун выучил уже на каникулах и говорил на нем, хоть и с акцентом, не хуже Пашки Гераскина. Он оказался замечательным математиком. Китайский ученик имел только один большой недостаток: он был очень дисциплинированным, аккуратным и совсем не любил шалить, шуметь, убегать с уроков и совершать необдуманные поступки. По сравнению с ним даже заядлый отличник и тихоня Аркаша Сапожков выглядел отпетым хулиганом.

— Если будут записывать, — сказала Маша Белая, — запишите меня на тайну Синей Бороды.

— Простите, это сказка? — спросил Ван Цицун.

— Вот я и хочу узнать, Синяя Борода был сказкой или жил на самом деле? Ну что вы смеетесь? Неужели вам неинтересна такая историческая тайна?

— Мы потому смеемся, — ответила двойняшка Маши Наташа, — что Синяя Борода обязательно на тебе женится, а потом тебя убьет.

— Мы еще посмотрим! — возмутилась Маша Белая. — В те времена, когда он жил, женщины были робкие и слабенькие. А у меня, к вашему сведению, есть черный пояс карате. Кто не верит, может на меня напасть.

— Все равно, — сказала ее сестра, — замуж тебе рано. Вот я пожалуюсь вечером маме, что ты решила стать восьмой женой Синей Бороды, посмотрим, что мама на это скажет.

Маша обиделась на Наташу. Они всегда спорили, хотя были так похожи друг на дружку, что даже мама их путала. Вернее, она их не путала, она точно знала, что у нее две дочки — Маша и Наташа, у одной родинка на правой щеке, а у другой на левой. Но всегда сбивалась — у кого же из дочек на какой?..

— Девочки, не спорьте! — попросила Алиса Селезнева. — Луч-

ше ты, Наташка, скажи нам, какую историческую тайну хочешь разгадать.

— Я хочу... я хочу разгадать тайну Железной Маски, — сказала Наташа. — Представляете, всю жизнь он просидел в Бастилии, в одиночной камере, и ни разу не снял железную маску.

— Это правда? — спросил Ван Цицун.

— Совершенная правда, — ответил Пашка. — Это случилось лет пятьсот назад.

— Значит, — вздохнул китайский мальчик, — у него не росла борода и не болели зубы.

Все задумались и поняли, что Ван Цицун прав. Иначе бы Железной Маске пришлось снимать маску, чтобы побриться или постричь бороду, не говоря уж о встрече с зубным врачом.

— Он не мылся! — воскликнула Маша Белая, которой конечно же не понравился выбор близняшки. — И не причесывался. Мне о нем даже думать противно.

Пока сестры Белые ссорились, Алиса думала: а какую тайну истории ей хотелось бы разгадать? Так много на свете тайн и загадок, но когда тебе говорят: выбери одну, самую для тебя интерес-

ную, — все из головы вылетает, и оказывается, что ни одной тайны ты не помнишь.

Тайны, которые придумали сестры Белые, Алисе не понравились. Они ей показались мелкими. Какой-то герцог зарезал своих жен! Ну и что? Мало ли было таких герцогов? А другой барон или принц просидел несколько лет не мывшись и не постригая волос и бороды. Ужасная история! Но ничего с человечеством от этого не произошло. Ни хорошего, ни плохого.

Нет, надо отыскать настоящую тайну, которая интересна всем...

Алиса не успела ничего придумать, как Аркаша Сапожков, самый умный из всех учеников в классе, сказал:

— Давайте вместе составим список великих тайн. А потом поделим их между собой.

— Но если я не хочу великую тайну, а хочу небольшую, но очень интересную? — возразила Маша Белая.

— Сначала мы напишем список всех тайн. — Паша Гераскин поддержал своего друга. — А потом поглядим, кому что интереснее.

Все согласились и уселись за большой лабораторный стол. Питекантроп Геракл подошел к столу и постучал по нему волосатым кулаком.

Все знали, что это означает: Геракл спрашивал, не хочет ли кто-нибудь чаю.

Питекантроп Геракл попал на станцию юных биологов из глубокой древности, когда еще людей не было.

Питекантроп — это обезьяночеловек, даже скорее человекообезьяна.

Он начал превращаться в человека, но ему еще предстояло превращаться полмиллиона лет.

Когда он случайно попал на станцию юных биологов в Москве на Гоголевском бульваре, его новые друзья, юные биологи, принялись о нем заботиться, учить его, чтобы он поскорее стал человеком.

Конечно же Геракл оказался не очень хорошим учеником. Он хотел есть бананы, валяться на солнышке и гоняться за кошками. А учиться ему не нравилось.

Но кое-чему Геракл научился.

Например, он научился приносить ребятам чай, когда они собирались в лаборатории. Он даже научился для этого считать. И все знали, если Геракл стоит возле стола и стучит по нему кулаком, то те, кто сидит за столом и хочет чаю, должны поднять указательные пальцы.

Геракл глядел на поднятые пальцы и загибал столько же на своей руке. Потом он бежал на кухню, вынимал из буфета столько чашек, сколько у него было загнуто пальцев. Он не считал — только ставил на поднос чашку и разгибал палец, ставил еще одну чашку и снова разгибал палец. Когда их больше не оставалось, все чашки уже стояли на подносе. Оставалось только поставить на поднос кипятильник-заварщик и нести в лабораторию.

Аркаша Сапожков достал с полки лист ватмана, взял в руки фломастер и приготовился писать.

— Какую тайну мы можем считать самой первой? — спросил он.

У каждого было мнение на этот счет, но ждали, что скажет Аркаша. Потому что Аркаша был самым умным в классе, и его все слушались, несмотря на то что он был меньше всех ростом и голос у него был тихий.

— Тогда я сам скажу, — продолжал Аркаша. — Первая тайна — это происхождение жизни на Земле. Как это случилось? Почему и когда наша Земля стала колыбелью жизни?

Он написал:

«Тайна номер один. Происхождение жизни на Земле».

Еще совсем недавно Аркаша был тихим и незаметным мальчиком. Он даже на переменках не бегал и не играл, потому что каждую свободную секунду проводил у компьютера. А после школы спешил домой, где у него с дедушкой был целый зоопарк — птицы, рыбки и черепахи. Никто Аркашу не дразнил, просто на него не обращали внимания. Правда, на биостанцию его позвали, но потому, что он умел заботиться о зверях и был безотказным, все-

гда можно было Аркашу попросить за тебя подежурить, покормить зверей или почистить клетки.

Животные Аркашу любили, и он умел с ними разговаривать. Даже крокодил Аркашу понимал. В цирке на Цветном бульваре однажды во время представления на манеж неожиданно выскочила львица, которая несла в зубах своего малыша. В три прыжка она достигла десятого ряда, где скромно сидел с дедушкой Аркаша Сапожков, кинула ему на колени львенка и понеслась выступать. Она делала все, что ей велел дрессировщик, но после окончания выступления вернулась к Аркаше, взяла у него малыша и унесла за кулисы. Оказалось, в тот день львица была обижена на дрессировщика и решила показать, что не доверит плохому укротителю своего единственного детеныша. Но удивительно, как львица смогла разглядеть Аркашу в десятом ряду и догадаться, что именно этому мальчику можно доверить ребенка!

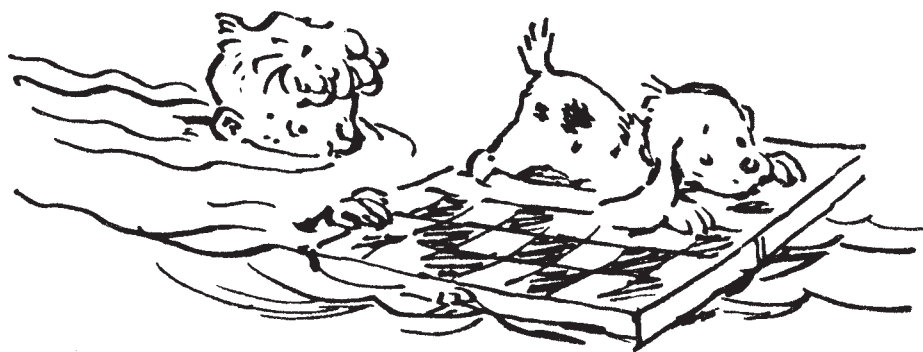
В тот день в цирке оказалось несколько зрителей с видеокамерами, и они сняли, как Аркаша сидит со львенком на руках и тот машет четырьмя лапами.

Аркаша пришел в класс знаменитым и получил прозвище Маугли.

С таким прозвищем трудно остаться тихим отличником. Прозвище действует на человека.

А месяца через два Аркаша шел из шахматного кружка по набережной Москвы-реки и увидел, как вороны дразнили игравшего на тротуаре щеночка. Хитрые и подлые птицы задирали его, а когда он с лаем кинулся на них, взлетели над каменным ограждением реки. Щенок не рассчитал своих сил, перемахнул через ограду и ухнул в воду.

Аркаша недолго думая кинулся за ним.

Люди, гулявшие по набережной, перепугались, стали кричать, а некоторые мужчины даже начали раздеваться, чтобы нырнуть в воду и спасти ребенка.

Но спасти Аркашу не пришлось. Он уже вынырнул из воды и, гребя шахматной доской, подплыл к щенку. Потом он положил шахматную доску на воду, как плот, щенок взобрался на него, и они вместе поплыли к пристани для речных трамвайчиков.

Среди мужчин, которые хотели раздеться, чтобы спасти мальчика, тоже нашлись кинолюбители, и потому вечером по телевизору показали очередной подвиг Аркаши.

— Послушай, дружище, — сказал на следующий день Пашка Гераскин, — мы, конечно, гордимся тем, что учимся в одном классе с таким героем, но умерь свой пыл! А то от корреспондентов проходу нет.

Конечно, проход был, но Пашка завидовал Аркаше, который на вид куда меньше похож на героя, чем Пашка, а уже прославился и не хочет останавливаться.

— Я обещаю, — сказал Аркаша. — Мне самому очень неприятно. Даже мой дедушка сказал, что быть знаменитым некрасиво.

— Вот именно, — согласился Пашка. — Надо запомнить слова твоего дедушки.

С тех пор не проходило и месяца, чтобы с Аркашей не случилось какого-нибудь приключения. Из всех этих приключений он выходил с честью, хотя так их и не полюбил. Просто привык совершать разные поступки. И все привыкли, что Аркаша их совершает. Только Пашка Гераскин не мог к этому привыкнуть. Он бегал за подвигами и приключениями, но у него редко что получалось.

Вот, например, в ноябре Аркаша опять прославился на весь город. Он пошел в детский садик взять домой своего братишку Борю. Когда он подходил к садику, то увидел, что из окна второго этажа идет густой дым, а воспитательницы выводят ребятишек на улицу.

— Что случилось? — крикнул Аркаша, подбегая.

— Пожар в живом уголке! — ответила воспитательница. — Мы уже вызвали пожарную команду. Все дети в безопасности.

— И я в безопасности! — крикнул маленький Боря, который стоял рядом с воспитательницей.

«Звери в опасности!» — подумал Аркаша, который очень любил зверей.

Когда воспитательница отвернулась, он за ее спиной тихонько пробежал в дом и поднялся на второй этаж.

Из комнаты, где располагался живой уголок — то есть маленький зоопарк для маленьких детей, где жили птички, рыбки и маленькие зверята, — валил черный дым.

Аркаша бесстрашно вошел в комнату.

Он не испугался. И не потому, что был смелым, но неумным, а потому, что был сначала умным, а уж потом смелым. Вчера Боря рассказал ему, что кто-то из родителей привез в подарок детишкам яйцо дракончика, которое нашел на планете Местикуре.

Местикурские дракончики невелики и совсем неопасны, а уж новорожденные дракончики не обидят никого крупнее мухи, потому что мухами они и питаются.

Дракончик должен был вылупиться из яйца на следующей неделе. Но он поспешил и вывелся сегодня.

Новорожденные дракончики ужасно прожорливы. Дракончик огляделся, но поблизости не было ни одной мухи.

С горя и с голоду дракончик принялся пускать из ноздрей черный дым. И напустил полный садик дыма.

Когда воспитательницы почувствовали страшно вонючий дым, они перепугались и принялись выводить наружу детей. Их можно понять, ведь воспитательницы плохо знают космическую биологию.

Зато космическую биологию отлично знает Аркаша Сапожков. Недаром он трудится на станции юных биологов на Гоголевском бульваре.

Кстати, ему известны повадки новорожденных местикурских дракончиков.

Увидев окутанного дымом дракончика, Аркаша сказал ему:

— Потерпи!

Дракончик не хотел терпеть.

Тогда Аркаша изобразил крик мамыши-драконихи.

— Йех-уа-уа-йюс, — пропел он.

Дракончик услышал материнский голос и сразу ответил:

— Юхи-юхи-мама крайюхи.

Это означало: «Мама, мама, я страшно голоден, но вокруг нет ни одной мухи!»

Остальные обитатели живого уголка пищали, выли, скрипели и верещали. Они же задыхались от дыма!

Аркаша открыл окно, чтобы впустить свежего воздуха, и подхватил попугая Каякку, который живет высоко в горах Сьерра-Пальмы и не выносит грязного воздуха.

Попугай перепугался и решил, что Аркаша хочет его съесть. Он бился в руках Аркаши и норовил его клюнуть. Но Аркаша крепко держал птицу. Он выбежал с попугаем из комнаты, отнес его на кухню и насыпал пшена. Попугай кинулся клевать пшено, до которого был большой охотник, а Аркаша схватил банку с изюмом, отнес дракончику и сказал:

— Это слаще мух!

Дракончик понюхал изюм и принялся брать губами по изюминке. Он даже закрыл глаза от удовольствия.

Тогда Аркаша пошел к окну, чтобы затворить его. Он боялся, что рыбки, белки и клетчатый питончик простудятся.

Не успел Аркаша взяться за ручки рамы, как прямо перед ним появилась страшная физиономия в серебряной газовой маске и золотом шлеме.

Это был пожарный.

Пожарные только-только приехали, и заплаканные воспитательницы сказали им, что в детском садике страшный пожар, а внутрь пробрался мальчик Сапожков, который, вернее всего, погибнет.

Пожарные приставили лестницу к стене и полезли спасать мальчика Сапожкова.

А мальчик Сапожков так перенервничал от спасения дракончика и всего детского сада, что при виде пожарного ахнул и потерял сознание.

Пожарные отвезли Аркашу в больницу «Скорой помощи», хоть он пришел в себя через минуту. В больнице Аркаше поставили диагноз: легкое отравление драконьим дымом и переутомление. А потом отпустили домой.

На следующий день в класс вошел пожарный в мундире.

Он попросил разрешения у Каролины на три минуты прервать урок. И когда Каролина разрешила, он вынул из портфеля красную коробочку, открыл ее и достал медаль.

Он попросил Аркашу подойти поближе, прикрепил ему на грудь медаль и сказал:

— Поздравляю вас, ученик Аркадий Сапожков, с награждением медалью «За отвагу на пожаре». Ваш подвиг никогда не будет забыт!

В дверь въехала телевизионная камера, и этот момент был снят, а вечером вся страна слушала рассказ о том, как школьник Сапожков не испугался пожара и накормил дракончика.

Когда пожарник ушел, ребята накинулись на Аркашу с упреками, почему он никому ничего не рассказывает.

Аркаша покраснел и стал оправдываться — ведь он ничего особенного не совершил. Каждый бы на его месте сделал то же самое.

Все стали смеяться и поздравлять Аркашу, только Пашка Гераскин довольно громко произнес:

— Быть знаменитым некрасиво, как сказал один дедушка.

Аркаша записал первую тайну: «Происхождение жизни на Земле».

Потом сказал:

— Я жду предложений, мои друзья.

Аркаша прочел столько книг, что иногда начинал говорить, как их герои. Сегодня он говорил, как капитан Немо и его знакомые с Таинственного острова.

— Запиши про динозавров, — попросила Алиса Селезнева.

— Что я должен написать про динозавров, юная леди? — спросил он.

— Ты должен написать так: «Тайна номер два. Почему вымерли динозавры?»

— А разве это не известно? — спросил Джавад. — Я читал, что они вымерли, потому что климат изменился.

— Ты там был? — спросил Пашка Гераскин.

— Нет, ты же знаешь, что не был.

— Тогда ты не можешь наверняка сказать про климат.

Аркаша записал тайну номер два и только хотел спросить про следующую тайну, как Маша Белая сказала:

— Напиши, наконец, про Синюю Бороду.

— И про Железную Маску, — сказала Наташа Белая.

Пашка Гераскин всплеснул руками:

— Я сойду от них с ума! Эти женщины совершенно не понимают разницы между великими событиями и историческими пустяками! Как можно сравнивать смерть всех динозавров и какую-то Железную Маску? Как, я вас спрашиваю?

— А вот так! — хором ответили Маша и Наташа. И Пашке пришлось умолкнуть.

Аркаша сказал:

— Продолжаем. Кто предложит следующую тайну?

— А ты наши тайны не записал! — обиделась Маша Белая.

— По порядку! — ответил Аркаша. — Постольку поскольку дойдет очередь до Синеи Бороды, мы его обязательно запишем.

Все принялись думать о следующей тайне. Даже питекантроп Геракл старался думать, хотя это у него не очень хорошо получалось.

Но ему казалось, что люди не обращают на него внимания, а хотелось, чтобы обращали.

Геракл начал бить себя в грудь кулаком и ухать.

Пашка прикрикнул на Геракла, чтобы помолчал и не мешал людям думать, но Ван Цицун, который внимательно смотрел на обезьяночеловека, тихо сказал:

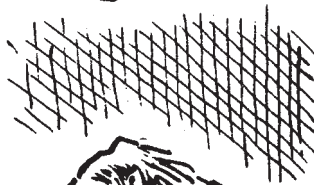
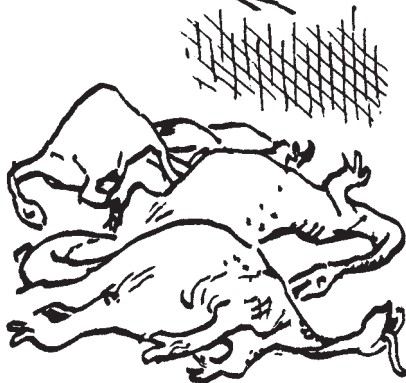
— А наверное, уважаемый Геракл прав. Ведь происхождение человека — это великая тайна. В разных концах Земли нашли останки разных обезьян и первобытных людей, у нас в Китае откопали кости и зубы синантропа — это был самый большой предок человека, ростом с баскетболиста, но куда сильнее.

— Конечно, — сказал Пашка Гераскин, — у вас в Китае все самое большое.

— Ты не прав, Паша, — ответил Ван Цицун. — Конечно, в Китае есть много всего очень большого, потому что Китай и сам очень большой, но в других странах тоже есть большие вещи. Например, река Амазонка больше, чем наша река Янцзы, зато в Китае когда-то построили Великую Китайскую стену, и она — самое большое творение человеческих рук в мире.

— Вот и разгадай тайну Китайской стены, — сказала Маша Белая, — наверное, это очень интересно.

— К сожалению, — сказал Ван Цицун, — тут нет никакой тайны. У нас в

Китае всегда писали подробные истории и тщательно хранили документы. Поэтому известно о стене все — и когда ее построили, и сколько было занято рабочих, и даже сколько пошло на нее кирпичей. Если вы позволите, я бы не стал разгадывать тайну Великой Китайской стены, так как этой тайны не существует. А вот тайна происхождения человека — это великая тайна.

Геракл даже подпрыгнул от радости. Он, видно, понял, что китайский мальчик будет разгадывать тайну его происхождения.

— Но есть и другие великие тайны, — сказал Ван Цицун, — и надо хорошо подумать, прежде чем выбрать нужную тайну. С вашего разрешения я посоветуюсь с моим отцом.

Ван Цицун замолчал, и тогда заговорил Аркаша:

— Давайте запишем третью тайну. Тайна происхождения человека. Это очень важная и интересная тайна.

И все согласились, что это очень важная и интересная тайна.

— Тайна номер четыре! — произнес Аркаша.

Все смотрели на него и ждали, какую же он придумает тайну.

Но Аркаша ничего не говорил. Он ждал. Алиса смотрела на стену и думала: «Ну, какие еще тайны? Давайте думать по порядку... Что было после того, как человек стал человеком? Был Древний Египет и Вавилонская башня».

— Я хочу разгадать тайну Вавилонской башни! — сказала она.

— Простите, пожалуйста, — попросил Ван Цицун, — будьте любезны, скажите, в чем тайна Вавилонской башни и что такое Вавилонская башня?

Все посмотрели на Алису. Кое-кто знал, о чем речь, но другие могли и не знать.

— Есть такая древняя легенда, — сказала Алиса, — что люди решили строить башню до самого неба.

— Как так до самого неба? — спросил Ван Цицун. — Вы имеете в виду стратосферу?

— В то время люди думали, что небо твердое, — сказала Алиса. — И строили башню до твердого неба. Но Бог рассердился на них и сделал так, что они стали говорить на разных языках. От этого произошло вавилонское столпотворение — люди друг друга перестали понимать.

— Плюнули они тогда, — вмешался Пашка Гераскин, — и разошлись по домам.

ПАШКА-ТРОГЛОДИТ

Глава первая РОБОТ НАБОРОТ

На окраине Москвы, на краю Грибного леса, возле Земляничной поляны, стоит Институт времени.

Издали он кажется невысоким, длинным и даже скучным зданием, таким обыкновенным, что на него второй раз и глядеть не станешь.

Вот это будет ошибкой.

...Дверь открылась, пропустив Пашку Гераскина внутрь. Он оказался лицом к лицу с вахтером, пожилым мужчиной с черной повязкой на глазу и багровым шрамом на щеке. Одна нога у вахтера была деревянной, на второй красовался башмак с серебряной пряжкой.

Правда, в остальном вахтер был одет обыкновенно: в синий мундир и фуражку с золотым гербом Института времени — золотой змеей, свернувшейся в клубок и кусающей собственный хвост. Пашка знал, что эта змея — символ Вечности.

— Привет тебе, племя младое и незнакомое, — сказал вахтер. — Небось на практику спешишь?

— Здравствуйте, — ответил Пашка. — Я никуда не спешу. А вообще вы правы — у нас практика по истории.

— Поздравляю, — сказал вахтер. — Люблю новичков. Может, понравится — останешься у нас навсегда.

— Вряд ли, — хмыкнул Пашка. — Я больше люблю космическую биологию. Там приключений больше.

— Неужели в истории тебе приключений недостаточно? Разве плохо стать рыцарем и сражаться на турнире?

Видно, вахтер был наблюдательным человеком и поэтому сразу раскусил, что Пашка в душе — страшный авантюрист.

— Сражался я на турнирах, — сказал Пашка небрежно. — Свалил пару рыцарей, одного барона приложил головой о землю. Нет, скучновато.

— Ясно, — согласился вахтер. — Тогда тебе и в самом деле у нас неинтересно. Но практика есть практика. Никуда не денешься.

Вахтер вытащил из тумбы, стоявшей при входе, большую темно-зеленую бутылку, на которой было написано «Ром». Вытащил пробку и отпил прямо из горлышка.

Пашка понял, что вахтер — самый настоящий пират. Это может плохо кончиться для Института времени.

Но он и виду не подал, что догадался. Молчал как каменный. Вот встретится с надежным человеком, тогда откроет ему глаза.

Вахтер пробкой заткнул бутылку и кинул ее не глядя обратно в тумбочку.

— Значит, тебе к Ричарду Темпесту? — спросил он.

— А вы откуда знаете?

— Меня для того здесь и держат, — сказал одноногий пират, — чтобы все знать. Например, знать, что тебя, мальчик, зовут Пашкой Гераскиным, а выбрал ты для практики первобытную эпоху, потому что тебе очень хочется собственными руками убить мамонта.

— Откуда?.. Быть того не может! — воскликнул Пашка. — Я даже маме не сказал. Я вообще никому об этом не говорил.

— Но ведь подумал, — ответил пират и захохотал, показывая три оставшихся зуба. — Нам этого достаточно. Кстати, только попробуй поднять руку на мамонта — я лично в первобытную эпоху отправлюсь, чтобы тебе уши надрать.

Наверное, вахтер нажал какую-то кнопку или просто говорил так громко, что его голос был слышен по всему институту. Не успел он закончить свою грозную речь, как в коридоре показался худой, лохматый, подвижный, как ртуть, младший научный сотрудник Ричард, старый друг Пашки и Алисы Селезневой.

— Сильвер Джонович, зачем вы так запугиваете практикантов? — спросил Ричард. — Посмотрите, на ребенке лица нет.

— Нет лица? — Пират наклонился к Пашке, потрогал жестким указательным пальцем кончик его носа и заявил: — Ошибаетесь, гражданин младший научный, — есть лицо, но глупое.

Ричард взял Пашку за руку и потащил прочь от вахтера.

— Ты на него не обижайся, — говорил он на ходу. — Что с него взять? Дикое существо, прибежал к нам из своего времени, спасаясь от расправы. Его приятели хотели зарезать. Мы весь институт перевернули, искали его, а он прятался в вентиляционной трубе. Чудом остался жив. В общем, не удалось нам от него отделаться — пристроили на работу, он и старается.

— Он что, телепат? — спросил Пашка. — Откуда он узнал, что я хочу в первобытную эпоху попасть и на мамонта охотиться?

— А он ночью к компьютеру подключился и запомнил все, что у нас есть о практикантах.

Пашка не стал объяснять Ричарду, что тот ошибается. Ни в каком компьютере нет сведений о Пашкиной мечте, которой он ни с кем не успел поделиться.

В кабинете Ричарда был беспорядок. Непроходимый, окончательный и такой дикий, что только сам Ричард мог в нем разобратся.

Как-то года два назад случился страшный скандал. Взяли на работу нового робота-уборщика, старательного, молодого, только что с завода. Робота никто не предупредил, что к Ричарду в кабинет лучше не соваться, а самого Ричарда в Москве не было — он как раз уехал в экспедицию в какие-то дальние страны и времена.

Вернулся Ричард рано утром. В институте — только вахтер Сильвер Джонович, который мирно храпит на диванчике у дверей. Сильвер потом и рассказал удивленным сотрудникам института, что произошло.

Вернулся Ричард и сразу пошел к себе в кабинет. И тут увидел, что в кабинете у него идеальная чистота, порядок, каждая бумажка лежит, подобранная по размеру, каждая книжка уместилась на полке, а каждая кассета стоит на месте.

Ричард не только рассердился. Он пришел в ужас. Он понял, что никогда ничего не сможет отыскать в своем кабинете. Что ему придется теперь уйти из института, начать жизнь сначала, а может, даже повеситься.

И вот в этот момент в кабинет вошел робот-уборщик, страшно гордый и довольный, и спросил:

— Ну как вам понравилась моя работа? Я возился целый день. Зато теперь все разложено по порядку, по размеру и даже по цвету.

— Ах, это ты, мерзавец! — закричал Ричард.

Вахтер Сильвер Джонович проснулся от этого дикого крика, побежал к Ричарду в кабинет и увидел, что из открытой двери вы-

летают какие-то металлические детали — оказывается, Ричард напал на робота и разобрал его на части.

Как вы знаете, нападать на роботов нельзя, так поступают только дикари. Робот — всего-навсего машина, хоть и разумная. Роботы стараются помочь людям. Убить робота — все равно что убить собаку за то, что она лаяла ночью и мешала тебе спать. А ведь собака лаяла, чтобы отпугнуть воров.

Сильвер еле успел спасти остатки робота от гнева младшего научного сотрудника. А Ричард все никак не мог успокоиться и повторил:

— А как же я теперь? А что же мне делать?

— Ничего особенного, — сказал Сильвер. — Посиди спокойно, выпей чаю. Я тебе помогу.

Сильвер всегда всем помогал. Он говорил, что, пока был пиратом, сильно набедокурил и убил множество невинных моряков. И теперь он хочет трудом искупить свою вину перед человечеством.

Ричард не мог сидеть на месте и пошел в Грибной лес за опятами.

А вахтер собрал по углам куски робота и начал над ними мудрить. Долго ли, коротко ли, но, когда Ричард вернулся к вечеру из леса, вахтер уже мирно храпел на диванчике у дверей, а рядом стояла пустая бутылка из-под рома.

— Ни на кого нельзя надеяться, — вздохнув, произнес Ричард.

Было воскресенье, институт был совсем пуст, лучи закатного солнца пробивались сквозь прикрытые шторы. Ричард поднялся в свой кабинет, остановился на пороге, не смея открыть дверь. Наконец пересилил себя и открыл.

И чуть не грохнулся на пол от удивления.

В кабинете был сказочный, невероятный, невообразимый беспорядок, но Ричард сразу понял: теперь он опять точно знает, где что лежит.

— Сильвер! — закричал Ричард. — Как ты это сделал?

Он с грохотом сбежал по лестнице, и вахтер проснулся от шума.

— Ну вот, — проворчал Сильвер, — поспать человеку не дадут.

— Как? Ты? Это? Сделал? — вопил Ричард. — Признавайся!

— Да очень просто, — ответил вахтер. — Я собрал робота задом наперед. И пустил его с такой вот «перевернутой» программой. Так что ему ничего не оставалось, как снова устроить в твоём кабинете беспорядок. Понятно?

Ричард покачал головой. О таком он еще не слышал.

— Не веришь? — усмехнулся вахтер. — Оглянись, только не пугайся.

Мимо них задом наперед шагал несчастный робот.

— А ему не больно? — спросил Ричард.

— Раньше надо было думать, — сказал вахтер.

— Магулсу мишав к, — произнес робот.

Ричард не сразу сообразил, как это перевести, а когда сообразил, расхохотался и долго не мог остановиться.

— Перед тем как заняться практикой, надо, чтобы ты выучил теорию, — объявил Пашке Ричард, когда они уселись в его кабинете возле компьютера. Экран монитора занимал всю стену.

— Еще не хватало!

— Если ты решил стать ученым, — терпеливо сказал Ричард, — ты должен знать, что наука состоит из теории и практики. Сначала нужно выучить формулы, уравнения, запомнить даты и зазубрить правила. И только когда ты все будешь знать, начнется практика, то есть проверка теории. Например, ты решил побывать у первобытных людей, чтобы посмотреть, как они охотятся на мамонтов, и снять об этом фильм.

— Какая же это практика? — засмеялся Пашка. — Вот когда я сам пойду на охоту...

— Постарайся этого не делать, — сказал Ричард. — За вас, практикантов, в институте все дрожат. А вдруг вы попадете в беду или натворите что-нибудь?

— Если бы все было так опасно, нас никто не пустил бы, — уверенно возразил Пашка. — Я же знаю ваши правила: ребенок должен находиться в безопасности. В абсолютной безопасности.

— Абсолютной безопасности, к сожалению, не бывает даже в собственной постели. Там тебя может комар укусить.

— Все равно вы увещаете меня всякими мониторами и датчиками, и буду я ходить как новогодняя елка — туда нельзя, этого тебе, мальчик, делать не положено, руки на стол!

— Ну, не так уж все трагично, — сказал Ричард. — Мы имеем дело с разумными отроками, а не с маленькими детьми. Вы все понимаете. Вы же собираетесь стать учеными.

— Когда это еще будет, — вздохнул Пашка. — А пока приходится подчиняться вам, взрослым. Не дождусь, когда вырасту!

— Не торопись, мой друг, — сказал Ричард. — Вырастешь — станешь жалеть, что детство прошло так бессмысленно. А там и жизнь проскочит. — Ричард включил большой экран. — Итак, твоя задача — попасть в каменный век, к первобытным людям, к троглодитам, как их раньше называли...

— Хорошее название, — одобрил Пашка. — Проглодит! Троглодит, троглодит крокодила проглотит!

— Не смешно, — заметил Ричард. — Продолжаем урок. Троглодит — это пещерный человек. Мы будем пользоваться фильмами, которые сняли наши сотрудники.

— Они там были? — Пашка был разочарован.

— А ты думал, что станешь еще одним Колумбом и откроешь новую Америку? Нет, наши сотрудники уже побывали в разных местах.

— Зачем же тогда мне снимать фильм, — спросил Пашка, — раз его сняли?

— Смешной ты человек! Если рассуждать по-твоему, то больше и книжек писать не надо?

— Почему?

— Потому что одну книжку уже написали. И картину нарисовали, и кино сняли, и стихи сложили.

— Но ведь это документальное кино!

— Нет, не совсем документальное. Сейчас я тебе все объясню. Наши сотрудники летали в первобытное прошлое ненадолго. А ты будешь жить среди троглодитов, спать возле них, ходить с ними на охоту...

— Вот именно!

— И у тебя будет время снять очень хороший фильм, чтобы его не только в институте, но и в школах на уроках истории показывали. И все бы удивлялись: кто же это такой талантливый оператор?

Пашка даже смутился. Немного смутился, потому что сильно смущаться он не умел.

— Может, и не получится ничего, — сказал он. — Может, зря вы меня хвалите. — Но мысль стать знаменитым кинооператором ему понравилась. — Ладно, давай показывай, что там до меня сняли. По крайней мере, буду знать, чего мне уже снимать не надо.

— Начнем сначала, — сказал Ричард. — Вдруг ты что-нибудь забыл.

— Или не знал, — великодушно произнес Пашка.

Глава вторая НАШИ МОХНАТЫЕ ПРЕДКИ

— Конечно, тебе, Пашка, хотелось бы сейчас с копьем в руке выйти в древние степи и сразиться с саблезубым тигром. Я тебя правильно понимаю? — спросил Ричард.

— Приблизительно, — сказал Пашка.

— Но тебе придется провести полчаса в этой комнате, чтобы усвоить некоторые очень важные вещи. Ведь любой исследователь — это разведчик. Ты должен будешь жить среди совершенно незнакомых людей, чтобы потом рассказать о них нам, твоим современникам. Но если ты заранее ничего об этих людях не узнаешь, они сразу догадаются, что ты чужой, и отрежут тебе голову.

— Ну уж, голову!

— В лучшем случае они тебя выгонят. Ведь невежливо идти в гости, не выяснив, как зовут хозяев.

— Я не маленький, понимаю, — сказал Пашка. — Но и ты меня пойми! Я жду не дожусь, когда окончу школу, и никто не будет гонять меня на уроки и заставлять писать контрольные, а то и экзамены сдавать. И вот пожалуйста. Я пришел в ваш Институт времени, а ты мне собираешься лекции читать.

— Неужели тебе не интересно узнать, куда ты отправляешься? Ведь это было удивительное время — на Земле появился человек!

— Мне все интересно, — ответил Пашка. — Но я человек действия.

— Вот и оставайся в первобытной эпохе. Там такие нужны. Взял дубину и пошел на охоту или на драку с соседним племенем. Можешь даже забыть, что дважды два — четыре.

— Я пошутил, — сказал Пашка. — Мне интересно, начинай. Только, пожалуйста, недолго. А то все мамонты вымрут, пока меня дождутся.

Ричард включил экран. Фильм был снят на стереопленке, и Пашке показалось, что в кабинете начал расти тропический лес, а сам он, Пашка, летит над вершинами деревьев, а затем спускается и ныряет в темную густую листву. Сразу стало еще темнее. Лучи солнца с трудом пробивались внутрь. Отовсюду слышны были оглушительное пение птиц, стрекот насекомых, крики животных.

«В великих тропических лесах как сегодня, так и миллионы лет назад жизнь кипела наверху, в листве, ближе к свету. До земли свет почти не доходил, и потому там не было почти никакой растительности, царили вечный полумрак, духота и влажность. В таком месте хорошо чувствовали себя змеи и жабы».

Фильм был не только со стереоизображением и стереозвучком — он передавал запахи и даже дуновение ветра. Поэтому Пашка сразу почувствовал, каково побывать на самом дне многоэтажного тропического леса.

«Много миллионов лет назад, — продолжал голос за кадром, — в листве тропического леса обитало небольшое, размером с кошку, животное, похожее, правда, на белку, а может быть, на лемура с острова Мадагаскар. Вот это животное, которое называют нотарктусом, и стало предком человека».

Нотарктус посмотрел на Пашку и скрылся в густой листве столь поспешно, словно его не устраивал такой потомок.

— Стой! — возмутился Пашка. — Я с детства знаю, что человек произошел от обезьяны. Об этом еще Чарлз Дарвин говорил.

— Во-первых, — сказал Ричард, — Чарлз Дарвин этого никогда не говорил, хотя бы потому, что человек не произошел от обезьяны.

— А от кого же он произошел? От этой кошки?

— Нотарктус — общий предок и человека и обезьяны; он жил так давно, когда еще не было не только обезьян, но и никого на них похожего.

Кошачья мордочка общего предка еще раз мелькнула в листе.

— Но прошли миллионы лет, и потомки нотарктуса научились отлично лазить по ветвям, у них были цепкие лапы, а длинным хвостом они помогали себе держаться за ветки. Существовало множество различных зверюшек такого рода, некоторые из них подросли, научились собираться в стаи, стали иногда спускаться на землю. В общем, они оказались сообразительнее других зверей, поэтому, когда климат изменился и стало суше, они смогли покинуть лес и перейти жить в саванну. Ты знаешь, что такое саванна?

— Знаю, — сказал Паша. — Это африканская степь, по которой расставлены баобабы, а между ними гуляют львы и зебры.

— Почти правильный ответ, — согласился Ричард. — Договоримся, что саванна — это лесостепь. И вот в этой саванне стали жить наши предки.

— Обезьяны?

— Нет, как раз в те времена и произошло разделение: предки обезьян остались в лесу, на деревьях, а наши предки вышли на открытое пространство. Обезьяне, чтобы передвигаться в лесу, нужны все четыре лапы и цепкий хвост, а нашим предкам хвост уже был не нужен. Куда важнее в степи далеко видеть. И вот наши предки встали на задние лапы. Видеть они смогли дальше, к тому же передние лапы у них освободились. А теперь смотри...

Ричард снова включил экран.

Картина на нем изменилась. Широко раскинулась саванна, поросшая высокой травой. Недалеко от Пашки, раздвигая высокую траву, шли три существа, похожие на обезьян, но все же не обезьяны. Причем отличались они от обезьян не столько видом, сколько повадками.

Они шли согнувшись, руки их, скрытые травой, наверное, почти касались земли, но все же существа не опускались на четыре конечности — они уже привыкли ходить как люди.

Вдруг все трое замерли — впереди, метрах в двадцати, на большой валун опустилась птица, похожая на голубя, и принялась вертеть головой.

— Далеко, — сказал Пашка. — Не допрыгнут.

Одно из существ подняло лапу с зажатым в пальцах камнем. Ловко и с силой обезьяночеловек кинул камень, и птица упала. Заверещав, предки кинулись к ней.

— Ты недооцениваешь своего дедушку, Паша, — заметил Ричард.

Пашка, конечно, шутку понял, но сделал вид, что не понял, и сказал:

— Мой дедушка был путешественником и никогда не выходил из дома без очков.

«Останки таких отдаленных предков людей, называемых гоминидами, найдены во множестве, — произнес голос за кадром: диктор тем временем продолжал объяснять Пашке то, что происходит на экране, словно Пашка и сам этого не видел. — Но чаще всего они встречаются в Африке. Африку считают колыбелью человечества».

Диктор рассказывал о том, какие экспедиции там работали, как были найдены кости этих гоминидов. Сначала Пашка заинтересовался, но, честно говоря, скоро заскучал и лишь покорно

ждал, когда же кончится теория и можно будет перейти к практике.

Видно, он был не первым практикантом у Ричарда. Тот заметил, что Пашка отвлекся, и спросил:

— Может, сделаем перерыв, и ты немножко погуляешь?

Пашке стало стыдно, что он ведет себя как ребенок. Он сразу сосредоточился и попросил Ричарда рассказывать дальше.

— И тут наступил ледниковый период, — сказал Ричард таким голосом, что Пашке даже стало зябко. — Что ты знаешь о ледниковом периоде?

— Тогда везде были ледники, а между ними ходили мамонты, — ответил Пашка.

— Абсолютно не научный ответ! — возмутился Ричард. — Если бы я ничего не знал о ледниковых периодах, то из твоего ответа ничего и не узнал бы. Смотри и слушай.

В кабинете стало темно и очень холодно. На экране ветер гнул верхушки деревьев и прижимал к земле траву на полянах.

«В истории Земли бывали времена, когда она получала меньше света и тепла от Солнца, чем обычно, — произнес голос диктора. — Так случалось после грандиозного извержения вулкана или падения гигантского метеорита. Если лето выдавалось холодное, то снег на севере и в горах не успевал растаять. Год за годом он накапливался там, превращаясь в лед. Широкие мощные ледяные реки сползали в долины. И чем больше становилось льда, тем холоднее было на Земле. Вода на Земле находится большей частью в океанах. Из океанов она испаряется и потом выпадает в виде дождя и снега. Но в ледниках, покрывших все горы и территории нынешней Сибири, Норвегии, Канады, скопилось столько воды, что океаны обмелели, отступили от берегов, и на Земле стало не только холоднее, но и куда суше. Многие животные и растения, которые привыкли к теплоте и влажному климату, погибли. А их место заняли те их родственники, которые смогли пережить морозы и засуху».

Теперь вместо саванны вокруг расстилалась скучная равнина, поросшая мхом и кустарником, лишь кое-где поднимались елки и березы. Вдалеке тянулись цепочкой мамонты — большие волосатые слоны с длинными, завернутыми в кольцо бивнями.

«С каждым годом климат становился все более суровым», — продолжал диктор.

Пашка снова увидел своих предков. За миллион лет они изменились. Они все еще были сутулыми, руки по-прежнему доставали до земли, тела покрыты шерстью, лобики маленькие, покатые — такими предками трудно гордиться. Но обезьянами их тоже никак не назовешь. К тому же они обзавелись дубинками.

Пашка к ним потихоньку привыкал. Ведь если родителей не выбирают, то прабабушек и прадедушек — тем более.

— Обрати внимание, Паша, — сказал Ричард, — наши предки отличаются от всех животных... Чем?

— Они ходят на двух ногах.

— Это мы уже видели. Чем еще?

— Не знаю.

— У кого самая длинная морда? — спросил Ричард. И тут же сам ответил: — У крокодила. Потому что он ловит добычу зубами. У волка и собаки тоже длинные морды. А вот у обезьяны, которая всеядна, морда куда короче. Человеку, как только у него появились настоящие руки, уже не было нужды хватать добычу зубами. И морда превратилась в лицо. И глаза теперь смотрят вперед, а не по сторонам.

— Может, это и важно, — не стал спорить Пашка, — но я не понимаю, зачем мне все это знать?

— Потому что знать — интересно! Все великие открытия и изобретения были сделаны потому, что ученым и инженерам интересно заниматься своим делом.

— Сдаюсь, — сказал Пашка. — Сдаюсь. Хоть я и не ученый.

— Я скоро закончу, — пообещал Ричард. — Мы подходим к нашим дням. Предки людей встали на ноги, взяли в руки оружие и вышли в степь. Затем началось потепление, ледники постепенно отступили, и Европа освободилась ото льда. Первобытные люди заселили Европу. И мы с тобой подошли к главной тайне ледниковой эпохи. Пока что ее не смог разгадать ни один путешественник.

— Вы не смогли, а на меня надеетесь?

— Ты везучий, Паша. Об этом все знают.

— Тогда расскажи мне об этой тайне.

Ричард вновь включил экран.

Снова появилась степь, правда, деревьев стало побольше, чем раньше, выросла трава, ее щипали антилопы и козы. Справа, на склонах холма, темнел сосновый лес.

— Как у нас, — заметил Пашка.

— Вот сюда ты отправляешься, — сказал Ричард. — Выслушай мое последнее сказание, и я не буду больше мучить тебя теорией. Ты отправляешься на тридцать тысяч лет назад. Не так уж далеко, по меркам истории Земли. Похожие на обезьян предки человека уже вымерли, уступив место более приспособленным к новой жизни существам. Их мы можем называть людьми. А вообще один из видов первобытных людей назывался неандертальцами. Посмотри на них. Скоро ты увидишь их воочию.

Пашка разглядывал семью неандертальцев. Пожалуй, они больше походили все-таки на здоровенных обезьян, чем, например, на Пашку. Тела их полностью, за исключением лиц, покрывала короткая шерсть, а лица были страшноватыми — убегающий лоб, скошенный подбородок, глаза прячутся в глубоких ямах под бровями. Видно, что эти неандертальцы были сильными невероятно. Но ума у них — ни на грош.

Так Пашка и заявил Ричарду. На что Ричард ответил ему:

— Эти люди и есть одна из самых удивительных загадок земной истории.

— Не похоже.

— Никто не знает, откуда они пришли. Но точно известно, что неандертальцы не хуже нас ходили на двух ногах, наверняка умели говорить, пользовались каменными и костяными орудиями и почти ничем, кроме внешности, не отличались от кроманьонцев.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДРЕВНИЕ ТАЙНЫ

<i>Глава первая. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА</i>	7
<i>Глава вторая. НЕЗНАКОМОЕ НАСЕКОМОЕ</i>	24
<i>Глава третья. ВСЕМ ПО ТАЙНЕ</i>	33
<i>Глава четвертая. ВЗЯТОЧНИК СИЛЬВЕР</i>	40
<i>Глава пятая. СПУТНИК ШПИГЛИ</i>	54
<i>Глава шестая. НАСТОЯЩИЕ ДИНОЗАВРЫ!</i>	67
<i>Глава седьмая. КОСМИЧЕСКИЙ БОЙ</i>	91
<i>Глава восьмая. БЕГЛЕЦЫ НА БЕРЕГУ.</i>	105
<i>Глава девятая. КАК СПАСТИ ПРИШЕЛЬЦЕВ?</i>	122
<i>Глава десятая. СИЛЬВЕР НА КОВРИКЕ</i>	144
<i>Глава одиннадцатая. ПОТЕРЯЛСЯ РЕБЕНОК!</i>	162
<i>Глава двенадцатая. И БОЧОНОК РОМА!</i>	171

ПАШКА-ТРОГЛОДИТ

<i>Глава первая. РОБОТ НАОБОРОТ</i>	179
<i>Глава вторая. НАШИ МОХНАТЫЕ ПРЕДКИ</i>	186
<i>Глава третья. НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ В БАССЕЙНЕ</i>	196
<i>Глава четвертая. ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ</i>	209
<i>Глава пятая. ВЕЗУНЧИК</i>	218
<i>Глава шестая. ИЗОБРЕТАТЕЛЬ</i>	231

<i>Глава седьмая. РЫБОБОЙ.</i>	241
<i>Глава восьмая. ТИГРИНЫЙ КЛЫК</i>	251
<i>Глава девятая. В ПЕЩЕРУ ПРИШЕЛ МЕДВЕДЬ</i>	263
<i>Глава десятая. В ПЛЕНУ</i>	272
<i>Глава одиннадцатая. ПРИШЕЛЕЦ БЕРЕНДЕЙ.</i>	282
<i>Глава двенадцатая. ГОЛУБЫЕ КРОЛИКИ</i>	292
<i>Глава тринадцатая. СМЕРТЬ СЕДОМУ!</i>	299
<i>Глава четырнадцатая. ВСТРЕЧА В КРЕМЛЕ</i>	307